

УДК 82-1/-9

https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/79

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА КАТЕГОРИИ ПЕРСПЕКТИВЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИКО- СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

©*Бийгелдиева Н. А.*, д-р филол. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Нарын, Кыргызстан, nbiygeldieva@mail.ru

©*Омурканов Т. А.*, канд. филол. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Нарын, Кыргызстан, turatasan@inbox.ru

©*Бийгелдиева К. А.*, канд. филол. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Нарын, Кыргызстан, prezidentkunduz@mail.ru

SPATIAL STRUCTURE OF THE CATEGORY OF PERSPECTIVE IN A LITERARY TEXT AS A FUNCTIONAL-SEMANTIC-STYLISTIC CATEGORY

©*Biygeldieva N.*, Dr. habil., Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Naryn, Kyrgyzstan, nbiygeldieva@mail.ru

©*Omurkanov T.*, Ph.D., Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Naryn, Kyrgyzstan, turatasan@inbox.ru

©*Biygeldieva K.*, Ph.D., Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Naryn, Kyrgyzstan, prezidentkunduz@mail.ru

Аннотация. Анализируется категория перспективы в литературном тексте как функционально-семанτικο-стилистическая категория (ФССК) и определяется её пространственная структура. Автор рассматривает перспективу как многоуровневую систему, реализующуюся во взаимодействии глубинного (содержательно-смыслового) и поверхностного (композиционно-структурного) уровней текста. В исследовании учитываются принципы функционально-семанτικο-стилистической систематичности, установленные учёными, а также концепция вертикальной и горизонтальной моделей текста. Методологической основой анализа служат также теоретические положения о феноменах анафоры и катафоры. В статье описываются центральные и поверхностные средства организации семантики перспективного анализа. Центральный уровень включает композиционно-коммуникативные блоки, ориентированные на будущее намеки авторской концепции, синтаксические конструкции, подготавливающие читателя к последующему повествованию. На поверхностном уровне анализируются глагольные формы, выражающие перспективное значение, существительные с субстантивированным значением, временные и пространственные наречия, а также логически-стремящиеся времена. Примеры из литературных текстов, включая отрывки из произведений Чингиза Айтматова и Кубатбека Джусубалиева, показывают, что проекция выполняет функцию предвосхищения будущего содержания, сохраняя при этом повествовательную непрерывность. В результате категория проекции рассматривается как важная система, обеспечивающая познавательную, коммуникативную и эстетическую целостность литературного текста.

Abstract. This article analyzes the category of prospectus in literary texts as a functional-semantic-stylistic category (FSSC) and defines its spatial structure. The author views the prospectus as a multi-level system realized through the interaction of the deep (content-semantic) and superficial (compositional-structural) levels of the text. The study takes into account the principles of functional-semantic-stylistic systematicity established by scholars, as well as the concept of vertical and

horizontal text models. The methodological basis of the analysis also includes theoretical propositions on the phenomena of anaphora and cataphora. The article systematically describes the central and superficial means of organizing the semantics of prospective analysis. The central level includes compositional-communicative blocks, future-oriented allusions to the author's concept, and syntactic constructions that prepare the reader for the subsequent narrative. At the superficial level, verb forms expressing prospective meaning, nouns with substantivized meaning, temporal and spatial adverbs, and logically aspiring tenses are analyzed. Examples from literary texts, including excerpts from works by Chingiz Aitmatov and Kubatbek Dzhusubaliev, demonstrate that projection serves the function of anticipating future content while maintaining narrative continuity. Consequently, the category of projection is viewed as an important system that ensures the cognitive, communicative, and aesthetic integrity of a literary text.

Ключевые слова: проспекция, функционально-семантико-стилистическая категория, литературный текст, глубинная и поверхностная структура, анафора, катафора, синтаксические средства.

Keywords: propection, functional-semantic-stylistic category, literary text, deep and surface structure, anaphora, cataphora, syntactic means.

Способность видеть функционально-семантические связи на разных уровнях языковых единиц в текстовой плоскости, соответствие речевому многообразию, обусловленному экстралингвистической основой и реализацией общей коммуникативной компетенции (в этой области), языковое многообразие текста в группе (помимо текста), связь творческих и видимых стилистических особенностей, их сравнение с другими и наличие общего стилистического свойства – вот специфические особенности функционально-семиотико-стилистической систематичности, их взаимное взаимодействие формирует ядро систематичности [1].

В произведении искусства, описывающем событие, замысел автора направлен на достижение конкретной цели в поверхностной структуре произведения. Этот уровень формируется языковыми единицами. В литературном тексте форма и материально-идеальное содержание тесно взаимосвязаны. Особенность создания художественного образа заключается в том, что он не может быть преобразован в другую форму. Только одна поверхностная структура соответствует одной глубинной структуре литературного текста, в которой устанавливается связь между идеальным содержанием и художественным образом [2].

Например, ... *У него всегда по утрам болела шея. У него не было подушки, чтобы положить голову. Он ложился на подушку, положив на нее книги, которые читал.*

... *Арыков помнит тот день как каждый день. Он написал длинное письмо своей бабушке, которая жила в похожем холодном доме в далеких Памирских горах. Письмо затем пролежало в почте два или три дня, так и не будучи вложенным в конверт.*

...*Он вспомнил, как приходил сын школьник Тагайа и читал письмо, но не сдавался, а потом еще три-четыре раза учил бедного мальчика, изматывал его, и, как будто этого было недостаточно, давал ему трость и вел за руку, говоря: «О, что же будет с моим бедным сыном в городе, даже если я буду плакать повсюду, и что с ним будет? Он — негодяй, которого продали в городе, и кого еще он считает нужным, кроме меня? Этот глупый, жестокий отец?».*

В этом контексте автор объединил временной разрыв произведения (созданный настоящим временем) в единое целое, приглашая нас взглянуть на него с точки зрения

прошлого. Это ретроспективное явление, созданное на основе содержательно-фактической информации («...*Тот день в памяти Арыкова как повседневное событие*»).

Связь между текущим процессом и текущей речью реализуется с помощью варианта грамматико-глагольного времени настоящего простого неопределенного времени. Этот вариант возник в результате совместного действия темпорально-визуальной формы и контекста, в котором создавалась грамматическая семантика. Проспективное повествование также имеет возможность участвовать в непрерывном повествовании в произведении искусства (...*После того, как школьник Тагаи пришел и прочитал письмо, пока тот еще плакал...*

...о, что же будет с моим сыном, который во дворе, пока я плачу...

...ты говоришь, что у него есть кто-то еще, кроме меня, неужели этот отец глуп и жесток? ...), что открывает читателю путь к установлению временной связи с ним.

Анализируемый контекст раскрывался в направлении от глубинной структуры текста к поверхностной, и из этих языковых знаков вступали существительные, образованные от существительных (*надевал, читал книги, жил в холодном доме, строил в воздухе и т. Д.*), временные определители (*сначала, затем и т. Д.*), наречия, обозначающие временное пространство (*после, утром, в тот день, как днем, далеко, неоднократно и т. Д.*). В литературном тексте существует связь между формой и содержанием, а художественный образ создается как уникальный и устойчивый. В контексте глубокий, или содержательно-смысловой, уровень выражает связь между содержанием литературного текста и предыдущими и новыми знаниями в ходе познавательной деятельности, отраженной в тексте. С другой стороны, поверхностный, или композиционно-структурный, уровень отражает идею, выраженную вне текста, прерывая содержательную линию.

В произведении искусства поверхностный уровень определяется глубинным уровнем. Глубинную структуру текста можно рассматривать как программу, организующую выбор поверхностных языковых средств, но между ними нет доминирования, только понимание и взаимодействие. Структура, видимая с поверхности, помогает актуализировать глубину. В литературном тексте их структура организована по двум моделям: вертикальной (вертикальная линия) и горизонтальной (горизонтальная линия) [4].

Вертикальная модель, организующая текст, позволяет создать некоторую абстрактную (семантическую) модель. Она называется глубинной структурой, которая переходит от ряда преобразований к четкому состоянию реализации, воплощенному на поверхностном уровне. В этом случае текст рассматривается как глобальная структура, включающая эти уровни. Помимо вертикальной (линейной) модели, существует также базовая горизонтальная модель, создающая извилистый и расширяющийся текст, которая является её наиболее фундаментальной формой. Отсюда грамматика текста называется грамматикой последовательной, связанной содержательной линии, для создания которой содержательная линия имеет первостепенное значение. Когда содержание литературного текста разделено на отдельные части, его смысл нельзя определить по одному предложению, необходимо обратиться к контексту произведения. Необходимо провести лингвистический анализ текста, используя категории анафоры и катафоры, встречающиеся в произведении. Анафора – это отсылка назад, катафора – это отсылка вперед [3].

Как макроструктура, описанные выше в тексте структуры всегда находятся во взаимосвязи друг с другом, и независимость каждой из них относительна; они связаны различными направлениями, организованными посредством движения, переходящего друг в друга. В частности, явления, происходящие в поверхностной структуре: формы, привлекающие особое внимание в начале и конце, сигналы перспективы, художественного

времени и пространства, образные системы, структура текста посредством лексических и синтаксических средств — все это отражение внутренней структуры, которую следует понимать как определенную программу, ограничивающую выбор текстовых средств, обеспечивающую инструкции. Эстетическая информация неотделима от информации, несущей материальную форму. На основе анализа лингвистического материала литературного текста мы сначала вводим отличительные текстовые единицы, составляющие центральный уровень функционально-семантико-стилистической категории проспективы. К ним относятся: композиционно-коммуникативные блоки (введение, предисловие), краткое изложение рассказываемого сюжета, указание на будущее местоположение авторского понятия, предварительная подготовка к совместной коммуникативно-познавательной деятельности автора и читателя, внутритекстовая ссыла, сноски, направленная на привлечение внимания к восприятию информации получателем. Эти инструменты объясняют основную задачу проспекции, прогнозирования, размышления о будущем, а также коммуникативные и концептуальные значения литературного текста на заблаговременном этапе [2].

К синтаксическим средствам, способствующим актуализации следующего повествования, относятся: глаголы (*например, мы сосредоточимся, мы обратим внимание, мы покажем и т. Д.*), глаголы с модальной окраской, выражающие действие с потенциальным лексическим значением (*например, необходимо сосредоточиться, необходимо решить и т. Д.*); глаголы, направленные на ожидание новой информации (*например, это будет обсуждаться далее; мы поговорим об этом подробнее ниже; мы вернемся к этому позже и т. Д.*); глагольные конструкции, выражающие подлежащее предложения в подчиненном положении (*например, ниже мы увидим, что...; и т. Д.*), фраза, состоящая из вводных слов и устойчивых фразеологических конструкций, выражающих сильную семантику, которая планируется заранее и присутствует во вводном предложении (*М: ниже мы увидим, как это будет видно с этого момента, как это будет сказано в будущем, что будет сказано подробно и т. Д.*). Перспективная семантика включает в себя отрицательные предложения, состоящие из повествования, образованного существительными (*например, мы еще обсудим этого персонажа...; мы вернемся к истории позже... и т. Д.*); логические временные петли, указывающие на движение вперед синтаксически-семантических структур, состоящих из устойчивой фразы, объясняющей перспективный ход мысли автора, и т. Д.

К лексико-грамматическим средствам, выражающим семантику перспективного анализа, относятся: существительные, образованные от существительных, пространственно-временные определители (*например, в начале, сначала, затем и т. Д.*); наречия, выражающие пространственно-временные аспекты (*например, после, ниже, позже, впредь и т. Д.*); глаголы, выражающие прогрессивно-логическую семантику (*например, начиная с..., обращаясь к... и т. Д.*). К поверхностным средствам, выражающим семантику перспективного анализа, относятся лингвистические средства, редко встречающиеся в анализируемом тексте и имеющие параллельное дополнительное значение (*например, связывающий, характеризующий, побуждающий и т. Д.*).

К ним относятся: существительные, выражающие перспективную семантику (*далее, настоящее время*); фразы, состоящие из наречий и существительных, выражающих пространственно-временное значение (*например, ниже, написано заранее, будущее, более подробно описано, указано настоящее время и т. Д.*); местоименно-глагольные конструкции в первом лице единственного числа (*напоминаю, ссылаюсь, отмечаю и т. Д.*); предложения, состоящие из объективных, условных и временных форм глаголов, которые усиливают семантику перспективного представления (*например, мы обратимся к следующему разделу, чтобы поговорить об этом подробнее и т. Д.*).

Например, ... *Прошел месяц с тех пор, как Абуталип Куттыбаев испытал настоящую боль от этого электрического света, светящего днем и ночью на потолок.*

... *Но даже в этом туманном сознании тонкий луч света связывал его с внешним миром, и этим лучом была печаль и тревога о том, что случится с моей семьей и детьми.*

В приведенном выше контексте текстовыми единицами, составляющими центральный уровень функционально-семантико-стилистической категории проекции, являются: краткое изложение повествования, выражающее композиционно-коммуникативную связь («...*Прошел месяц с тех пор, как Абуталип Куттыбаев смотрел на этот электрический свет на потолке, светивший днем и ночью*»), указывающее на будущее авторского замысла («...*но даже в этом туманном сознании его сопровождал тонкий луч, связывающий его с внешним миром...*»). Повествуемое содержание прекращалось, и начиналась проекция.

К синтаксическим средствам, помогающим актуализировать будущее мышление в контексте, относятся: глаголы (*стал, увидел, сопровождал* и т. Д.), повествование, составленное из существительных в перспективной семантике (*беспокойство, печаль* и т. Д.), логическая именная группа, состоящая из устойчивой фразы, указывающей на движение вперед в синтаксически-семантическом смысле (какое беспокойство, печаль? – почему моя семья и дети остаются в доме и т. Д.), форма глагола в настоящем времени, указывающая на будущее (*... что сделал тонкий луч, соединяющий его с внешним миром?* – *сопровождал* и т. Д.). Морфологические средства, организующие центральный уровень, включают форму глагола в будущем времени в первом лице множественного числа и форму глагола в настоящем времени, указывающую на будущее (*которая привлекает внимание читателя к высказываемому утверждению*).

Для анализа лингвистических средств, организующих пространственную структуру категории перспектив как ФССК, мы рассмотрим пример из контекста литературного текста.

...*И тут он снова задумался: «Почему это должен быть мужчина, мужчина?» ...Когда Арыков снова начал: «Почему...», прежде чем он успел закончить эту катастрофическую игру, эту холодную игру безразличия, которая всегда преследовала его, как спина, откуда ни возмись появилась волна людей и вытолкнула его на обочину. Кто-то остановился, когда он упал перед ним, или люди бросились на него, толкали, падали друг на друга и останавливали его? Крики стали громче, когда остановилась совершенно новая машина «Волга». Сначала Арыков ничего не понял.*

В контексте была выражена семантика разведки: сленговое выражение (когда он это выгащил? – *прежде чем он смог закончить эту катастрофическую игру, холодную игру равнодушного, который всегда следовал за ним, как спина*), фраза, состоящая из временных слов (*опять же, определенно, тем более, вне поля зрения* и т. Д.) и т. Д. Были задействованы синтаксические средства. Еще одной важной особенностью категории перспектив как ФССК является, как уже отмечалось, наличие их пространственной структуры. А именно, наличие центрального и поверхностного типов. Критериями их идентификации послужила значимость языковых единиц в выражении особенностей функционального стиля в связи с их экстралингвистической основой. Было отмечено, что автор, показывая перспективы развития своей концепции и прогнозируя возможные обобщения, готовит к совместной коммуникативно-познавательной деятельности с читателем.

Список литературы:

1. Бийгелдиева Н. А. Состояние и проблемы изучения категорий ретроспективы и проспективы текста // Известия ВУЗов Киргизия. 2023. №2. С. 282-285.

2. Гальперин И. Р. Ретроспекция и проспекция в тексте // Филологические науки. 1980. №5. С. 44-52.
3. Тураева С. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка). М.: Высшая школа, 1979. 216 с.
4. Федорова Л. Н. Категория ретроспекции в художественном тексте (на материале английского языка): дис. ...канд. филол. Наук. М., 1981. 163 с.

References:

1. Biigeldieva, N. A. (2023). Sostoyanie i problemy izucheniya kategorii retrospektivy i prospektivy teksta. *Izvestiya VUZov Kirgizia*, (2), 282-285. (in Russian).
2. Gal'perin, I. R. (1980). Retrospektsiya i prospektsiya v tekste. *Filologicheskie nauki*, (5), 44-52. (in Russian).
3. Turaeva, S. Ya. (1979). Kategoriya vremeni. Vremya grammaticheskoe i vremya khudozhestvennoe (na materiale angliiskogo yazyka). Moscow. (in Russian).
4. Fedorova, L. N. (1981). Kategoriya retrospektsii v khudozhestvennom tekste (na materiale angliiskogo yazyka): dis. ...kand. filol. nauk. Moscow. (in Russian).

Поступила в редакцию
16.02.2026 г.

Принята к публикации
25.02.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Бийгелдиева Н. А., Омурканов Т. А., Бийгелдиева К. А. Пространственная структура категории перспективы в литературном тексте как функционально-семантико-стилистическая категория // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №4. С. 585-590. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/79>

Cite as (APA):

Biigeldieva, N., Omurkanov, T., & Biigeldieva, K. (2026). Spatial Structure of the Category of Perspective in a Literary Text as a Functional-Semantic-Stylistic Category. *Bulletin of Science and Practice*, 12(4), 585-590. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/79>